

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-УД21-12-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

8 сентября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего- Зеленина С.Р.

судей- Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела кассационную жалобу адвоката Чичика В.Ю. на приговор Хабаровского краевого суда от 4 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года в отношении Фирова С.В.

По приговору Хабаровского краевого суда от 4 августа 2020 года

Фиров Сергей Валентинович, [REDACTED]

осуждён: по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

- по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;

- по ч.3 ст.30, п. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно Фирову С.В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии с положениями ч.1 ст.53 УК РФ Фирову С.В. установлены ограничения и возложена обязанность, указанные в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осуждённого Фирова С.В. и его защитника адвоката Чичика В.Ю. посредством видеоконференц-связи, поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лежепекова В.А. полагавшего приговор законным и обоснованным, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Фиров С.В. осуждён за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, за убийство М[] из хулиганских побуждений, а также за покушение на убийство двух лиц М[] и Н[] с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 21 января 2019 года в помещении летней кухни на придомовой территории квартиры [] дома [] по ул. [] села [] района [] края, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Адвокат Чичик В.Ю. в кассационной жалобе просит об изменении состоявшихся судебных решений, применении закона о менее тяжких преступлениях и смягчении назначенного Фирову наказания, считает, что анализ представленных стороной обвинения доказательств свидетельствует, что его действия в отношении М[] и Н[] квалифицированы неправильно. Нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке судом доказательств повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и привели к судебной ошибке в части квалификации деяния Фирова. Действия Фирова, по мнению адвоката, должны быть квалифицированы по ч.1 ст.222, ч.1 ст.109 и ч.1 ст.119 УК РФ.

Излагая и анализируя в жалобе показания осужденного Фирова и потерпевшего Н[], адвокат указывает, что М[] не сообщал, при каких обстоятельствах ему причинил ранение сосед. Показания свидетелей В[], П[], П[] и данные карты вызова «Скорой помощи» подтверждают лишь тот факт, что огнестрельное ранение М[] причинил Фиров, но не подтверждают объем обвинения и не влияют на квалификацию действий Фирова. Судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, ограничено право Фирова на справедливое

судебное разбирательство при представлении доказательств защиты, что привело к назначению чрезмерно сурового наказания.

Не учтена позиция потерпевших и их мнение по мере наказания, которые не выдвигали требований о компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба и не настаивали на суровом наказании, а потерпевший М[] высказывал сомнения в виновности Фирова.

Не учтены данные о личности Фирова, состояние его здоровья то, что он имеет социально значимые связи, в добровольном порядке возместил материальные средства на погребение потерпевшего М[].

Нет достаточных данных о том, что Фиров действовал из хулиганских побуждений, нет характерных для хулиганского мотива признаков(общественного места ,незначительного повода, действия в отношении ранее не знакомого лица). Обращает внимание на заключение стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы и считает, что следствие не установив мотива преступления в отношении М[], необоснованно вменило в вину Фирову хулиганские побуждения.

Адвокат обращает внимание на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Н[], расценив как доказательство, объясняющее получение Фировым телесных повреждений, полагает, что у потерпевшего Н[] имеются причины для оговора Фирова,однако, суд отвергал все доказательства стороны защиты, которые противоречили показаниям Н[] и необоснованно отказал в исследовании вопроса относительно экстракции зубного протеза Фирова.

Государственным обвинителем принесены возражения на кассационную жалобу адвоката, в которых содержится просьба состоявшиеся по делу судебные решения оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы адвоката, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.Стороны сами определяли объем представленных ими доказательств, по окончании судебного следствия стороны дополнений к судебному следствию не имели.

Фактические обстоятельства дела судом установлены правильно на основании исследованных и надлежаще оцененных с точки зрения

относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности –достаточности для разрешения уголовного дела.

Оснований для вывода о том, что судом при оценке доказательств нарушены положения уголовно-процессуального закона, не имеется.

В приговоре приведено описание преступного деяния, признанного судом доказанным с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, то есть всех обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении осужденного и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Осужденный Фиров С.В. фактически вину по предъявленному обвинению не признал и привёл различные версии совершённых преступлений, которые были тщательно исследованы судом.

В обоснование выводов о виновности Фирова суд привел в приговоре показания Н [] в суде и на предварительном следствии о том, что он непродолжительное время проживал у М [] в летнем домике на территории домовладения Фирова С.В. по адресу с. [] ул. [] января 2019 года вечером они находились дома, он лежал на диване, а М [] сидел за столом. После 22 часов в дом зашёл Фиров С.В. в состоянии сильного алкогольного опьянения, что-то невнятно сказал и произвёл выстрел из пистолета в живот М [] от чего тот упал на пол. Испугавшись осуждённого, он попытался позвонить и вызвать помощь, но Фиров С.В. заметил его и, направив пистолет в голову сказал: «Положи телефон. Ты свидетель, я тебя сейчас завалю». В этот момент М [] дёрнул Фирова С.В. за ногу и тот упал на пол, где в ходе борьбы осуждённый произвёл ещё один выстрел, а потом его скрутили и связали руки .

Вопреки доводам жалобы адвоката, оснований не доверять показаниям Н [] не имелось, так как они последовательны и подробны на протяжении всего разбирательства уголовного дела. Причин для оговора осуждённого потерпевшим не установлено, как не установлено и какой-либо заинтересованности его в исходе уголовного дела.

Кроме того, они подтверждены совокупностью доказательств, исследованных судом и приведенных в приговоре: показаниями свидетелей К [] В [] П [] и П [], которые пояснили, что потерпевший им рассказал о причинении пулевого ранения пьяным соседом, показаниями сотрудников полиции Ш [] З [] М [] и Г [] о том, что Н [] им рассказал о произведённом осуждённым выстреле в М [] и о направлении Фировым С.В. пистолета в его сторону с высказыванием намерения убить, заключением эксперта о причине смерти М [] в

результате одиночного слепого пулевого ранения брюшной стенки, заключением баллистической экспертизы о том, что пуля, извлеченная из тела потерпевшего, является пулей 9 мм патрона к пистолету конструкции Макарова и стреляна из пистолета, изъятого в ходе осмотра места происшествия, заключением ситуационной экспертизы, согласно выводам которой, не исключается возможность возникновения повреждения, состоящего в причинной связи со смертью М [REDACTED] при обстоятельствах, указанных Н [REDACTED] [REDACTED], данными протокола осмотра места происшествия-помещения летней кухни, где были изъяты гильзы с маркировкой, пуля, обойма с пятью патронами, пистолет без магазина, а также выводами проведенных по делу экспертных исследований.

Судом проверялись приведенные в жалобе доводы о том, что осуждённый совершил противоправные действия из-за неприязненных отношений, возникших на почве его избиения потерпевшими и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения. С учетом совокупности изложенных в приговоре доказательств, суд правильно признал, что имеющиеся у Фирова С.В. телесные повреждения в виде переломов рёбер образовались после производства им первого выстрела в М [REDACTED] в процессе борьбы, поэтому не могли служить причиной конфликта.

Показания свидетеля Б [REDACTED] -сожительницы Фирова С.В., на которые имеется ссылка в кассационной жалобе в подтверждение данной версии, судом признаны недостоверными, поскольку противоречат другим доказательствам, исследованным судом.

Доводы жалобы об избиении Фирова С.В. потерпевшими до производства выстрелов и нанесения ему удара, в результате которого был выбит зубной протез, опровергаются показаний врачей М [REDACTED] и Р [REDACTED] о том, что Фиров С.В. находился на лечении закрытой осложнённой травмы грудной клетки. Визуальных травм лица и головы он не имел, заявлений о таких травмах не делал и жалоб на головные боли не предъявлял.

Доводы жалобы о необоснованности отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении к делу зубного протеза, проведения по нему судебно-медицинской экспертизы, безосновательны, поскольку данных о том, что представленный протез принадлежит именно Фирову и был им утрачен при указанных в жалобе обстоятельствах, не представлено.

Вопреки доводам жалобы адвоката, оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ не имелось. Обвинительное заключение по настоящему уголовному делу соответствует требованиям, приведённым в ст.220 УПК РФ.

Психическое состояние Фирова С.В. надлежаще проверено. Согласно заключению комиссионной судебной психолого-психиатрической экспертизы в период инкриминируемых деяний у Фирова С.В. не было какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог и в настоящее время может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Действия Фирова по ч.1 ст.222 УК РФ и по ч.3 ст.30, пп. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицированы правильно. Выводы суда в этой части мотивированы. Судом правильно установлено, что после производства выстрел в М [] с целью сокрытия его убийства Фиров, умышленно с целью убийства Н [] с расстояния одного метра прицелился в голову потерпевшего, высказал намерение его убить. Вместе с тем, поскольку Н [] оказал Фирову сопротивление, вступив с ним в борьбу, довести до конца умысел на убийство Фирову не удалось.

При назначении наказания суд принял во внимание требования ст.6,60 УК РФ и учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности Фирова, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, в том числе все те, которые указаны в кассационной жалобе.

Состояние алкогольного опьянения, обоснованно признано судом отягчающим наказание Фирова обстоятельством, что надлежаще мотивировано в приговоре. Ссылка в жалобе на мнение потерпевшего М [] о сомнениях в виновности Фирова не может быть признана убедительным основанием к отмене приговора и для смягчения наказания.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что по данному делу допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела, при квалификации действий Фирова С.В. в части убийства потерпевшего М [] которые в силу положений ст.401¹⁵ УПК РФ, являются основанием для изменения приговора.

В силу ст.297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если суд при его постановлении исходил из материалов дела, рассмотренных в судебном заседании, сделал выводы на установленных им фактах, правильно применил уголовный закон.

Судом в приговоре указано, что Фиров С.В. умышленно, незаконно, не имея соответствующего разрешения, перенес огнестрельное оружие с боеприпасами к нему, в помещение летней кухни, где в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, из хулиганских побуждений, выражая своим поведением открытый вызов общественному порядку, противопоставляя себя окружающим и демонстрируя собственное превосходство, без видимого повода, с целью лишения жизни М [] произвел прицельный выстрел

в область расположения жизненно важных органов потерпевшего, причинив ему телесное повреждение, от которого потерпевший скончался. Несмотря на то, что убийство было совершено в помещении, а не в общественном месте, действия Фирова С.В. свидетельствуют о его явном неуважении к общепринятым нормам морали и общественного порядка, были обусловлены желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, общепринятым нормам морали, а также к жизни человека в общем и жизни М [] в отдельности, то есть совершены из хулиганских побуждений.

По смыслу закона, по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Недопустимо делать вывод о совершении преступного деяния из хулиганских побуждений исключительно на основании отсутствия каких-либо иных мотивов, поскольку рассматриваемое побуждение имеет свое содержание и отличительные особенности.

Вместе с тем, квалифицируя действия Фирова по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ суд в приговоре не мотивировал свои выводы о том, что осужденный производя выстрел в ранее знакомого ему М [], проживавшего в летней кухне ,которая находилась на принадлежащем Фирову участке, желал противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительно к ним отношение.

В приговоре и в апелляционном определении не указано, в чем конкретно выразились хулиганские побуждения и в чем заключалось явное неуважение со стороны Фирова к обществу и общепринятым нормам морали. Не мотивировал суд и то, каким образом Фиров, совершая противоправные действия в отношении потерпевшего М [] в помещении, принадлежащем ему(Фирову С.В.) и находящемся на принадлежащей последнему территории, бросил открытый вызов обществу и общественному порядку, каким образом выражал к ним явное неуважение, противопоставлял себя им и нарушал общественный порядок в летней кухне. При таких обстоятельствах действия Фирова С.В. в части убийства М [] должны быть переквалифицированы с п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ с назначением наказания по указанной статье уголовного закона с учетом установленных судом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Хабаровского краевого суда от 4 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 года в отношении Фирова Сергея Валентиновича изменить:

-переквалифицировать действия Фирова С.В. с п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить 11 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222, ч.1 ст.105, ч.3 ст.30, п. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Фирову С.В. назначить наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установить осужденному Фирову С.В. следующие ограничения по отбыванию дополнительного наказания в виде ограничения свободы:

- не выезжать за пределы территории того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы;
- не уходить с 22 часов до 6 часов из места постоянного проживания (пребывания),
- не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложить на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации в установленные данным органом дни.

В остальном состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судья